КОНТР-РЕВОЛЮЦІОНЕРЫ ЛИ МЫ?

М. БЕРЕЗИН.

— БЕЗПЛАТНО —

Изданіе А. К.

КОНТРЪ-РЕВОЛЮЦІОНЕРЫ ЛИ МЫ?

"Мы вмѣстѣ бьем,
Но в розь идем".

Какія только мѣры и средства не употребляют "власть имущіе" и к "власти стремящіеся" в борьбѣ против анархизма и его послѣдователей! Помимо свирѣпых преслѣдованій и исключительных, карательных законов, которые существуют во всѣх странах против сторонников этого ученія, — само ученія враги его стараются извратить, исказить и очернить в глазах широких рабочих масс.

Все злое, скверное, отвратительное, что только выработало человѣческое представленіе, приписывается этому ученію и его послѣдователям.

Стараясь создать из идей анархизма и их носителей "пугалище", "страшилище" в воображеніи угнетенных масс, они упорно внушают им, что анархисты, это — "бандиты", "разбойники", "экспропріаторы", "разрушители", "бомбометателями", развращенныя преступныя натуры и т. д.

Слово **анархія**, которое филологически, грамматически, обозначает —безначаліе, безгосударственность, такое общежитіе людей, при котором отсутствует всякое правительство, всякое принужденіе, подчиненіе, управленіе одних другими, и выражающее поэтому наивысшій общечеловѣческій идеал, основанный на общественной гармоніи солидарности, свободѣ и счастьи людей — они, враги его, употребляют в смыслѣ "хаоса", "безпорядка".

Они до такой степени извратили это понятіе, что обозначают им как раз противоположное тому, что оно в дѣйствительности, по своему словесному, грамматическому происхожденію выражает.

Там, гдѣ нужно употребить слово хаос, безпорядок, террор, обозначить, что-либо, ужасное, зловѣщее, они ставят слово "анархія".

При этом они это так ввели в употребленіе, так привили сознанію людей, что даже тѣ, которые сознают истинное значеніе этого слова, все же по привычкѣ употребляют его в искусно-извращенном смыслѣ; зная прекрасно суть и значеніе этого понятія, они механически безсознательно пользуются словом "анархія", там, гдѣ слѣдует поставить безпорядок, хаос.

Вот до какой степени враги анархизма стараются исковеркать, обезобразить, извртить суть, зніченія и смысл анархіи в представленіи порабощенных классов.

Но если они слово —, анархія отождествляя с "безпорядком", то посмотрим, что они называют "порядком" и "безпорядком".

Образом всякаго "порядка" они разумѣется, считают существованіе частной собственности, классового неравенства, привиллегіи, власти авторитета государственнаго и религіознаго: а самое главное, смиреніе и покорность по отношенію ко всѣм безчисленным органам капиталистической системы.

"Безпорядком" они называют все то, что идет против нарушает всѣ эти "священные", "незыблемые", законные институты "порядка" (рабства).

Припомним всѣм нам хорошо знакомые, знаменитые "безпорядки царской Россіи и тогда нам яснѣ станут 'безпорядки" капиталистическаго міра.

Когда в самодержавной Россіи рабочія массы выставляли требованія "хлѣба и свободы", когда выступали, устраивая демонстраціи против царскаго гнета, то эти выступленія и требованія называли "безпорядками", которые царскіе слуги подавляли самым безпощадным образом, возстанавливая опять, на трупах погибших жертв, "порядок", т. е. царство самодержавной власти.

То же самое значеніе имѣет "безпорядок" и "порядок" во всякой странѣ, основанный на институтѣ власти, разница только в том и заключается, что воплощеніем "порядка" является в одном случаѣ "царская власт", в другом то "капиталистическая власть", то "рабочая" власть ("рабочая" взято в кавычках, ибо "рабочей власти" быть не может, т. к. рабочіе стремятся к освобожденію себя и в то же

время всего человѣчества, а это значит, что они стремятся **не к власти**, а к **свободѣ**).

Итак, если "порядком" враги анархіи считают существующее рабство, гнет, эксплоатацію, неравенство и всевозможные другіе виды господства и подчиненія, то анархисты дѣйствительно против такого порядка, они дѣйствительно стремятся к "без(такового)-порядку" т. е к анархіи.

Но оставим открытых, всѣм извѣстных и всѣм понятных врагов анархизма, врагов из лагеря капиталистическаго, привиллегированнаго класса.

Нужно отмѣтить, что к таким же клеветам, инсинуаціям, измышленіям и извращеніям по отношенію к анархизму, прибѣгают также и его так называемые "идейные" враги, тѣ идейные сосѣди его, которые как будто добиваются той же "цѣли" только другими средствами.

Подобные методы в борьбѣ с анархизмом примѣняют тѣ, которые называют себя соціалистами "коммунистами" и разные иные "идеалисты".

Вѣрно, не вся вина за это падает на них. Основатель их ученія является в то же врeмя и основателем этой позорной, грязной формы "принципіальной" борьбы с анархизмом.

Еще Маркс впервые пустил в ход против Бакунина и ученія анархизма злостныя, ложныя и позорныя обвиненія.

И точно также, как Маркс поступил с Бакуниным, так и его ученики поступают с ученіем Бакунина.

Если послѣдователи Маркса во многом отступают от его ученія, то в этом отношеніе они всѣ безусловно остаются вѣрными ему, и многіе даже и его превосходят.

Таковым, напримѣр, оказывается один из его наиболѣе выдающихся учеников —Плеханов, который оказывается в то же время наиболѣе выдающимся мастером в дѣлѣ оклеветыванія, извращенія и огрязненія ученія анархизма.

Не может быть болѣе грязнаго, пошлаго пасквиля, чѣм [illegible] "Соціализм и анархизм" Плеханова.

Даже Ленин, который в этом отношеніе сходится с Плехановым, который также, как и Плеханов "из кожи лѣзет вон", дабы умертвить ненавистное им обоим анархическое ученіе, не одобряет подобный способ "идейной" борьбы.

То, что Плеханов старается доказать, что между анархистом и бандитом, вовсе нѣт разницы, Ленин критически называет "филистерским, аляповатым разсужденiем".

Ленин полагает, что он нашел болѣе дипломатическiй и вѣрный способ, лучше-дѣйствующiй яд для умерщвленiя "гидры анархiи", и выбиваясь из сил доказывает, что анархизм —"мелко-буржуазное ученiе и слѣдовательно его послѣдователи "мелкiе буржуа".

Тут только удивляешься, как "острый, глубокiй и дипломатическiй" ум Ленина не сумѣл выдумат или подыскать лучшаго для опредѣленiя анархизма.

Если капиталистическое опредѣленiе анархiи — "безпорядок", пхлеановское — как "бандитство и воровство", не в состоянiи достигнуть своей цѣли, то тѣм болѣе не может увѣнчаться успѣхом Ленинское ученое, глубокосмысленное опредѣленiе анархизма —"мелко-буржуазным".

Несуразность и безсмысленность такого утвержденiя прямо бросается, так сказать, в глаза.

Что обозначает "мелко-буржуазность", и "мелкiе буржуа"?

Это прежде всего обозначает мелкую собственность и мелких собственников.

При этом раз подразумѣвается буржуазная собственность, мелкая ли оне или крупная (из мелкой вѣдь вытекает крупная), она прежде всего **частная собственность**. Но как можно склеивать, **согласовать частную собственность с анархизмом-коммунизмом**.

Развѣ Ленину лучше чѣм кому либо другому не извѣстно, что анархизм идет так далеко в отрицанiи собственности, что отрицает не только частную собственност, но и **государственную, нацiональную** и т. д., что он стремится к уничтоженiю частной собственности не только на средства **производства**, но и на **средства потребленiя**.

К тому же он это не откладывает в долгiй ящик, а стремится провести это сейчас-же, как Ленин говорит: "с сегодня на завтра".

Каким же образом можно противников всякой собственности, всякаго соцiальнаго и умственнаго неравенства, всяких привилегiй, называть "мелкими-буржуями"?

Поэтому Бухарин, теоритическiй адъютант Ленина, ко-

торый обыкновенно "пережевывает" все то, что пишет и говорит Ленин, сознавая неудачу своего учителя в этом отношении, превращает анархистов из "мелких буржуев" в люмпен-пролетаріев", вербующихся из пролетаріев: разорившихся мелких буржуа, опустившихся интеллигентов, выбившихся из своей колеи и обнищавших крестьян, словом, "голытьба, которая уже не может, т. к. не способна создать что либо новое, производить цѣнности и способна лишь потреблять, отнятое путем "реквизицій".

Это, между прочим, тѣ же плехановскіе "анархо-бандиты воры", но облеченные Бухариным в болѣе скрытой, "научной" формѣ.

Почему Бухарин вслѣд за Плехановым считает их таковыми? Да потому, говорит он, что приверженцы анархизма состоят из "индивидуумов, независимых ни от какого класса, существующих "сами по себѣ", не работающих и не подчиняющихся никакой организаціи во имя своего сепаратнаго существованія".

То, что они состоят из индивидуумов независимых ни от какого класса, существующих "сами по себѣ", не работающих — это все утвержденія ни на чем не основанные и ничѣм не доказанные.

Что касается причисленія их к не работающим, то, если-бы это было даже вѣрно, то не им Бухариным, Плехановым, Лениным и т. п., которые никогда сами физическим трудом не занимались, и заниматься не хотят, об этом говорить!

Но если они как "защитники" и "представители" труда об этом говорят, то они это в серьез принять не могут. А вот главное, что их "тружеников" и "истинных" идеологов пролетаріат приводит в гнѣв и бѣшенство, это то, что сторонники анархизма состоят из элементов "не подчиняющихся никакой организаціи".

Да, вѣрно, они против подчиненія.

Но они тѣм и отличаются от "люмпен-пролетаріев", от "мелких буржуев" и от пролетарских опекунов, кромѣ "трудолюбивых", "классифицированных" Бухариных, Плехановых и Лениных тѣм, что не желая подчиняться другим, они не желают, в то же время, подчинять себѣ других, чего именно и добиваются всѣ перечисленныя катего-

ри, в том числѣ и эти сторонники "рабочей власт, т. е. рабочаго движенія.

Поэтому совершенное неправильно и абсурдно выраженіе Бухарина, имѣющее, повидимому, своею цѣлью внесеніе путаницы в сознаніи рабочих, что защитники анархизма "не подчиняются никакой организаціи".

Они против подчиненія, но не против организаціи вообще. Они против такой организаціи, которая основана на подчиненіи, но стремятся к такой организацціи, в которой отсутствует всякое подчиненіе, —а таковой является анархическій коммунизм, организованный не на началах подчиненія власти и принужденія, а на началах свободы, независимости, вольнаго соглашенія и свободнаго договора.

Насколько, впрочем сам Бухарин серьезно и искренне вѣрит во всѣ обвиненія, нападки и упреки, пускаемыя им в ход по адресу сторонников анархизма —показывает тот противорѣчивый факт, что в другом мѣстѣ, в программѣ большевиков ("коммунистов") он этих непокорных "бандитов", "люмпер-пролетаріев", "разрушителей" превращает в "монахов", которы посылает в "женскій монастырь!" так как они, мол, "отказываются примѣнить насиліе против "буржуазія".

Можно подумать, что это шутка, и тогда хочется только хохотать...

Но наш "ученый коммунист" Бухарин, слишком учен, чтобы шутить: он шутить не любит, и все в серьез говорит. А если принять это во вниманіе, то мы не знаем чему удивляться: нахальству–ли, или глупости его!

Послать анархиста в монастырь, да еще в "женскій" почему-то, было бы смѣшно, абсурдно со стороны Бухарина, если даже сам он в других своих произведеніях не нападал-бы на них именно за их непокорность, непримиримость, непослушность, "разрушительныя тенденціи" и т. д.

Да и в самом дѣлѣ, кому развѣ не извѣстна революціонная боевая, непримиримая тактика анархизма?

В то время как другіе пункты его программы мало знакомы и популярны среди широких трудовых масс, как раз эта тактическая сторона его ученія наиболѣе распространена, ибо враги его опасаясь революціонности его тактики стараются преувеличить, извратить ее, распространяя

повсюду, что анархисты специально, исключительно являются лишь "бомбометателями", "террористами", "разрушителями" и ничѣм больше.

Если Бухарин псылает анархистов в "монастырь", то большевики вѣдь представители того движенія и идеала, которых и Бухарин представляет, дѣйствительно пребывали в теченіи десятков лѣт в тѣх "монастырях", которые носят названія: парламента, рейхстага, конгресса и т. п. и засѣдали они вмѣстѣ с "монахами", которые называются: капиталистами, помѣщиками, юнкерами и т. п., а посредством этих-то "монастырей", они дѣйствительно превратили рабочих, трудящихся в покорных, смиренных рабов.

И вообще, с какого это времени Бухарины, Ленины задѣлались такими революціонерами, что даже анархисты настолько смиренны, покорны, уступчивы, по их мнѣнію, что они их посылают в "монастырь".

Как давно это было, когда эти "боевики" звали рабочих в "Земскій Собор"", в "Учредительное собраніе, проповѣдывая парламентскую дѣятельность, сотрудничество с буржуазіей реформизм, рабочее законодательство и тому подобныя усыпительныя, "монашескія" средства, в то время как анархисты были единственными, которые звали к Соціальной Революціи, к насильственному перевороту, проповѣдывали экономическій и политическій террор, и "монашество", смиреніе нѣкоторых доходили даже до того, что они признавали знаменитый "безмотивный террор", т. е. что существующее рабство является достаточным мотивом для примѣненія террора.

Развѣ все это не извѣстно ученому Бухарину, откуда же у него берется столько безсмысленнаго нахальства, чтобы послать послѣдователей анархизма в монастырь?

Но оставим в покоѣ вождей, теоретиков и ученых анарческой травли и издѣвательства.

Настоящая статья не позволяет подробно останавливаться [illegible] уже и так отклонились от ее главной темы.

Хочется остановиться на клеветѣ и нечестных обвиненіях, направленных против приверженцев анархизма, самого послѣдняго времени, новѣйшей т. ск. моды, каковыя выдвигают наши мѣстные, "непеспеченные" и необработан-

ные еще (т. к. Ленин и Бухарин находятся далеко от них) "большей и меньшей доли-коммунисты", которые стараются в этом отношении перещеголять даже своих учителей, начиная Марксом и кончая Бухариным.

Они [illegible] по американскому образцу "[illegible] революционеры" во всѣх своих выступлениях бросают [illegible] анархистов [illegible] и нечестное обвинение, [illegible] Ленин, ни Бухарин и никакой либо иной их [illegible] не [illegible] выразить, а именно, что анархо-коммунисты — "контр-революцiонеры", на том основании, что они не признают совѣтскаго или вѣрнѣе большевистскаго правительства.

И [illegible] они, приблизительно так: обращаясь к нам, "[illegible] Совѣтскаго Правительства, и Вы против совѣтскаго правительства: Колчак борется против него, и Вы против него: "слѣдовательно" (?) —Вы с Колчаком, Вы колчаковцы, Вы —контр-революцiонеры!!!

Кажется как будто бы это логично, но на основанiи этой же "логики" можно с таким же успѣхом доказать что и большевики — колчаковцы", "контр-революцiонеры".

А вот мы увидим: **Колчак**, никто в этом не усомнится, **против анархизма**, борется против него. **Большевики тоже противники анархизма**, ведут борьбу против него как и Колчак, стало быть согласно большевистской "логики" — **большевики с Колчаком**, дѣйствуют с ним заодно, **они колчаковцы, они контр-революцiонеры!!!**

Пойдем еще дальше: капиталисты, правители, сыщики, **провокаторы** — против анархистов; **большевики тоже** против них, слѣдовательно, на основанiи той же "логики" приходится заключить, что большевики то же, и т. д. Однако мы так не рассуждаем, мы не пользуемся такой "логикой".

Разберемся поэтому немного глубже в этом вопросѣ, примѣняя здравую, честную логику.

"Анархо-коммунисты", зубоскалят и злословят наши "сотоварищи по коммунѣ", —"контр-революцiонеры. Разберемся поэтому, что такое революцiя и контр-революцiя.

Революцiя это насильственный общественный переворот или перемѣна; это процесс в котором разрушается старый порядок.

А кто охраняет, защищает и воплощает в себѣ тот или иной строй, порядок? — правительство, его законы и органы.

А потому каждая революція означает прежде всего уничтоженіе, упраздненіе даннаго правительства и его органов.

Всякая революція значит ослабленіе, паденіе даннаго правительства.

Контр-революція же есть та сила, которая стремится сохранить или возстановить старый порядок и таковой силой обычно являются главным образом, элементы стараго правительства. И как мы увидим, в процессѣ революціи создаются разныя **новыя контр-революціонныя силы** в образѣ различных **новых создаваемых правительств**.

Когда же революція кончается? Если-бы общество, в котором происходит революція состояло бы из двух только противоположных лагерей, один из коих стоял бы за **старый** порядок, **за** господство свое над обществом, а другой **за** один и тот же новый порядок, за уничтоженіе всякого классового и сословного господства, то революція кончилась бы тогда, когда был бы проведен этот общій и желательный для всѣх **новый порядок**.

Но общество помимо своего дѣленія на два основные класса, дѣлится еще на разные другіе классы и сословія, из которых, каждый, за **исключеніем рабочаго класса**, стремится занять господствующее положеніе (дѣйствуя, разумѣется именем всего "народа" или "рабочаго класса"), что можно добиться (по их мнѣнію) путем захвата политической власти — диктатуры, т. е. созданіем своего правительства на мѣсто стараго разрушеннаго революціей.

По этой причинѣ, на развалинах стараго порядка, тѣ самые классы и сословія, которыя совмѣстными силами с рабочим классом, разрушали его, начинают бороться между собою, стараясь захватить власть в свои руки, посредством установленія своего правительства.

Созданное, таким образом то или иное правительство, объявляет революцію законченной, стремится ее остановить, издает законы для огражденія и охраненія своей власти и старается подчинить всѣх новому, законному, незыблимому порядку, защищая его от всяких посягательств со стороны революціи и стремясь в конечном счетѣ задержать,

останавливает дальнѣйший процесс революціи, т. е. становится оплотом контр-революціи.

Революція, следовательно, кончается там, гдѣ начинается правительство или, точнѣе говоря, начало конца революціи совпадает с возникновеніем правительства: по мѣрѣ того, как крѣпнет сила правительства, —слабѣет сила революціи.

Всякое правительство —помѣха, оно становится поперек дороги революціи.

Революція и правительство противорѣчит, и исключают друг друга.

Революція и правительство два непримиримыя, несовмѣстимыя явленія.

Одно есть отрицаніе другого.

Поэтому основной признак **Соціальной Революціи, цѣль которой** заключается в уничтоженіи рабства во всѣх его проявленіях, выражается не в замѣнѣ одного правительства другим, а в упраздненіи всякаго пвраительства.

Но провѣрим эти разсужденія на опытѣ Россійской Революціи, в которой обнаруживается борьба революціи с различными правительствами, каковые во всѣх случаях были контр-революціонными силами.

В первом періодѣ Россійской Революціи, как извѣстно, принимали участіе, или содѣйствовали, также либералы и кадеты. Но как только свергнуто было самодержавіе, они образовали "временное правительство", которое сразу стало препятствовать дальнѣйшему развитію Революціи, боролось против тѣх революціонных эементов и об'явило свой новый порядок законным, священным и ненарушаемым.

Таким образом, бывшіе революціонные элементы, организованные во "временное правительство" превратились в свѣжій оплот контр-революціи.

Против этого правительства под знаменем революціи продолжали бороться не только анархисты, большевики, но и меньшевики, но коль скоро им удастся создать или [illegible] в "революціонное правительство" во главѣ с Керенским, они об'являют революцію законченной, достигнутой.

Они беспощадно борятся против нарушенія демократическаго порядка, его врагов: —"контр-революціонеров" большевеков и анархистов.

Мы же знаем, что эти бывшіе участники революціи, организованные в "демократическое-коалиціонное" правительство стали во главѣ контр-революціи.

Остались под знаменем революціи к тому времени одни большевики и анархисты, которые продолжали революцію, борясь с новой контр-революціонной силой в образѣ "буржуазно-меньшевистскаго" правительства.

Но как только большевики добились своего "рабочаго" правительства они закричали и кричат: "Революція закончена, достигнута, рабочее правительства уже все остальное сдѣлает само, доведет дѣло до конца. Вам всѣм только слѣдует признать его, повиноваться ему и все будет как нельзя лучше".

А пока что, оно издает один за другим законы и декреты для огражденія и укрѣпленія своей власти.

Словом оно говорит и дѣлает все то, что говорили и дѣлали всѣ предыдущія правительства, за исключеніем, конечно, того, что они проводят побольше и лучшія "соціалистическія реформы", дают больше и болѣе лучшія "обѣщанія" и вообще "уплачивают" немного дороже за переданную им власть (видимо, что это "оплачивается" и они гораздо лучшие "дѣльцы" чѣм тѣ, которых они замѣстили).

Ну, спрашивается теперь, уж коли на то пошло, кого слѣдует считать контр-революціонерами?

Анархо-коммунистов-ли, которые стремятся довести Россійскую Революцію до конца, превратив ее в Соціальную Революцію, продолжать ее до тѣх пор, пока не будет уничтожено всякое экономическое и политическое рабство, т. е. власть и частная собственность и чего можно добиться не путем созданія того или иного правительства, а путем развушенія всяких правительств и перехода всей общественной жизни в полное распоряженіе автономных, федеративно связанных между собою, трудовых, производительных коммун.

Закончим еще одним фактом, который докажет насколько правдивы, честны тѣ из большевиков, которые бросают безвластным коммунистам обвиненіе в контр-революціонности.

Нельзя это не помнить, а потому они этого, повидимому не хотят помнить, что было время, когда они занима-

ли такое же положение, как и мы, т. е. боролись на таких же приблизительно двух фронтах.

Припомним хотя-таки времена царствования Александра Керенскаго, котораго не признавали и против котораго боролись большевики.

Меньшевики тогда им заявили: "монархисты, реакціонеры против вашего демократическаго правительства и Вы против него; Вы значит, с монархистами, дѣйствуете им на руку; Вы с ними за одно; способствуете торжеству монархіи. Вы таким образом реакціонеры, контр-революціонеры и т. д.".

Это точная копія всего того, что большевики нам теперь говорят!

Что же им на это большевики отвѣчали?

"Да, мы боремся против вас "соціалистов" во главѣ с Керенским, но мы в то же время ведем борьбу и против монархистов, контр-революціонеров и т. д. Мы не допустим, чтобы на трупѣ царскаго правительства создалось капиталистическое. Для нас это одна и та же боьба в инересах учрежденія нашего "рабочаго" правительства, которое мы считаем своим высшим идеалом и от котораго мы не откажемся, если даже потерпим пораженіе. Мы боремся со старой контр-революціей в лицѣ монархистов и с новой контр-революціей в лицѣ вашего "демократическаго правительства".

Если большевики наши вѣрят, что все это правильно, а что они вѣрят, —в этом нѣт сомнѣнія, так как они это провели и доказали, почему же это самое обвиненіе, которое меньшевики им бросали, они теперь пересылают, **на тѣх же меньшевистских основаніях**, по адресу анархо-коммунистов?

Итак, прежде чѣм назвать кого либо контр-революціонером, нужно понять ту простую истину, что контр-революціонер опредѣляется не тѣм, **против чего он, чего он не признает**, а тѣм, за **что он, что он признает, и какія цѣли он преслѣдует**.

Колчак против совѣтскаго правительства потому, что он хочет замѣнить его монархическим, —он контр-революціонер.

Меньшевики против совѣтскаго правительства потому,

что они хотят заменить его буржуазным. —они контр-революціонеры.

Анархисты против совѣтскаго правительства потому, что они против всяких правительств, которыя они хотят замѣнить безправительственным коммунизмом, что сами большевики принуждены признать самым высшим, хотя и отдаленным идеалом.

Как же может кто-либо с нормальным разсудком и честной совѣстью назвать анархистов контр-революціонерами?

Распространенныя обвиненія, нападки и клевета против большевиков в Россіи в родѣ того, что они "нѣмецкіе агенты", "контр-революціонеры" и т. д. не могли ослабить в них стремленіе к достиженію их цѣлей, тѣм болѣе не может быть ослаблена сила анархических идей и стремленій, когда к позору мѣстных большевиков, они протв них употребляют тѣ же самые способы и методы, которые были пущены в ход их врагами против них же!

Будущее принадлежит этому именно наиболѣе ненавистному, опозоренному, извращенному, анархическому идеалу, ибо побѣда его есть побѣда всѣх угнетенных, подвластных, порабощенных над всѣми его врагами, как открытыми так и тайными, скрытыми....

М. Березин.

